

Л. Воронкова Девочка из города (2 главы)

Письмо с фронта

Всё дальше отходил фронт. С тяжёлыми боями выбивала Красная Армия врагов со своей родной земли. По-прежнему каждый день колхозники поджидали почтальона. Нет ли письма из армии? Что в газетах: гонят ли немца, или опять упёрся?

Мать стала частенько задумываться. Нет и нет письма с фронта... Она сама стала выходить за ворота встречать почтальона. Но уже издали видела, что почтальон идёт по деревне и не собирается свернуть к их дому. И, понутив голову, тихонько возвращалась домой.

Молчаливая печаль незаметно поселилась в доме. Никто о ней не говорил, но все чувствовали её, знали о ней. Все, кроме Романка, который ни минуты не сомневался, что всё на свете очень хорошо и ничего плохого вообще не бывает.

Но вот однажды дед пришёл обедать в каком-то необычайном настроении. Во-первых, он весело хмыкал и побрякивал, во-вторых, был что-то очень разговорчив.

– Ну, как дела, пострелята? Как дела, мать? Какая у тебя похлёбка нынче?.. С грибами? Хорошо, лучше некуда!

И, садясь за стол, даже забурчал что-то похожее на песню.

Мать поглядела на него с улыбкой:

– Отец, да что с тобой сегодня? По займу, что ли, выиграл?

Дед хмыкнул:

– По займу? Подумаешь, по займу! Не по займу, а кое-что побольше...

– Так чего же побольше? Медаль, что ли, получил?

– Медаль не медаль, а кое-что получил!

И вдруг не выдержал, достал из кармана голубой конверт:

– Вон оно!

– Письмо! – вскрикнула мать.

– Письмо! – закричали ребятишки.

Груша, которая только что вошла в избу, увидев письмо, поспешно бросила свою сумку.

Мать хотела доставать из печки похлёбку, но забыла про неё и отставила ухват:

– Ну что это ты, отец! Читай же скорее!

Дед бережно вынул письмо из конверта и надел очки. Ребятишки окружили его. Только Валентинка не подошла, осталась там, где стояла.

Дед читал письмо с фронта. Отец писал, что он жив и здоров, что бьют они фашистов из тяжёлых орудий, а фашисты, как крысы, забились под дома, в подвалы, и нелегко выбивать их оттуда, проклятых.

Описывал отец, как был он в большом бою и как выгнали они врагов из нескольких населённых пунктов.

А потом отец спрашивал, всё ли благополучно в доме, здоровы ли ребятишки, как учится Груша...

Груша подняла голову и гордо поглядела на Таиску и Романка. Вот как: отец про неё отдельно спрашивает!

– «...Как Таиска, шибко ли озорует?»

Таиска даже подпрыгнула. И про неё отец тоже отдельно спрашивает!

– «...Как наш Романок, наш будущий боец? Подрастает он или всё ещё такой же карапуз, из-под стола не видать?»

– И про меня! – крикнул Романок. – И про меня тоже!

Мать, не спуская глаз, глядела на деда и, казалось, ждала ещё чего-то в письме, очень важного, очень нужного...

– «Дорогая моя жена Даша, – читал дальше дед, – ты писала мне, что взяла в дом сиротку Валентинку...»

Вот оно! Все сразу оглянулись на Валентинку. Валентинка насторожилась, а у матери на щеках вспыхнули красные пятна.

– «...Должен тебе сказать, – читал дед, – что ты, Даша, у меня умница и хороший человек. Не слушай, что говорят некоторые люди. Пускай сиротка найдёт в нашем доме свой родной дом, пускай она в нашей семье найдёт свою родную семью. Прикажи ребятишкам, чтоб они её не обижали. Пусть живёт и растёт на здоровье!»

Мать только теперь перевела дух.

– Вот и хорошо! – прошептала она.

А Романок подбежал к Валентинке и весело дёрнул её за платье:

– Слышала? И про тебя тоже!

– Слышала! – ответила Валентинка и, покраснев, так же гордо, как Груша и Таиска, поглядела на всех.

А Груша неожиданно сказала:

– Мамка, может, надо и Валентинке чулки связать?

Подснежники

А весна развёртывалась всё богаче, всё краше.

Неожиданно расцвела старая берёза. Наступило утро, и Валентинка увидела её, всю увешанную тёмно-красными серёжками, всю обрызганную золотистой пылью.

Таинственный, заманчивый, темнел за усадьбами лес. Снизу уже что-то зеленело – трава, кусты... Вот если бы можно было пойти заглянуть в эту неведомую лесную страну! Только можно ли это?

Как раз деду понадобилась оглобля. Он взял топор и сказал:

– Ну-ка, девчонки, кому в лес за сморчками надо?

Романок побежал за корзинкой. Таиска проворно сняла полусапожки, бросила их на завалинку и зашлёпала босиком по лужам:

– Пойдёмте! Дедушка места знает, покажет.

– Дедушка, я тоже пойду? – спросила Валентинка. – Мне тоже можно?

– А почему же нельзя? – удивился дед.

– А босиком тоже можно?

– Ну, это дело твоё. Не боисься ногу напороть – иди босиком.

– Тогда подождите, не уходите! Я сейчас!

Валентинка вбежала в избу. Никого не было: Груша в школе, мать на работе. Она поспешно сняла свои худые ботики и башмаки и сунула под приступку.

Пробегая мимо лежанки, она нечаянно зацепила ремешок жёлтой сумочки, лежавшей на подушке. Сумочка упала, и заветные картинки выскользнули на пол, развернувшись веером.

Вот избушка под снегом, вот караван в пустыне, вот корабль Магеллана, плывущий в неведомые страны...

Валентинка схватила их и как попало засунула в сумочку. Пусть куда хочет плывёт Магеллан! Валентинка идёт в лес, в настоящий дикий лес! Она босиком побежит по лужам и по свежей траве, и они пойдут через поле, и, может быть, она отыщет настоящий, живой гриб! Пускай Магеллан плывёт куда хочет! Дорожка бежала по полю. Колхозницы пахали землю. Валентинка видела в книжках, как пахут, но там всегда были нарисованы мужчины... Ну что ж – нынче война. Мужчины ушли воевать, а женщины взялись за плуг.

А кто это там пашет на рыженькой лошадке? Кто эта женщина, такая слабая на вид, но такая ловкая и умелая? Она не дёргает беспрестанно вожжами, не кричит без толку на лошадь, но лошадь у неё идёт ровно, и плуг под рукой этой женщины не виляет в стороны, а ведёт прямую, глубокую борозду... Кто эта женщина в такой знакомой голубой кофточке, выцветшей на плечах?

И Валентинка узнала:

– Смотрите, смотрите, вот наша мама пашет!

Нежной прохладой, влажными запахами, звонкими птичьими разговорами встретил их лес.

Деревья были ещё голые, но на кустах уже развернулись почки.

А внизу, приподняв почерневшую прошлогоднюю листву, пышно и весело красовались цветы. Они заполнили все лесные прогалины: лиловые, красные, розовые среди тёмных мохнатых листьев.

– Дедушка, что это? – удивилась Валентинка. – Смотри, на одной веточке разные цветы?

– Это медуница, – ответил дед. – А что разные цветы, так что же: те, что лиловые, постарше, а те, что розовые, помоложе...

Немного дальше, в тени широких ёлок, ещё лежали пласты снега. Но цветы росли и возле самого снега, и даже сквозь снег пробивались нежные зелёные ростки.

Таиска и Романок пошли вдоль опушки на вырубку – там, возле пней, весной рождаются сладкие грибы сморчки. Но Валентинка осталась возле деда.

А дед рассказывал. Лесные цветы – это первые весенние цветы. Другие только ещё в семенах просыпаются, а у этих под чёрной листвой уже и почки и бутоны готовы. Чуть снег посторонился – они и выскочили!

Дед показал Валентинке ветреницу – лёгкий белый цветок, задумчиво глядевший из полумрака чащи.

Раскопал слой листвы, и она увидела закрученные спиралью бледные ростки папоротника. Отыскал для неё странное растение – Петров крест. Почти целый год живёт оно под землёй и только ранней весной, когда ещё светло в лесу, выкидывает из-под земли толстый чешуйчатый стебель и начинает цвести, а потом снова убирается под землю. Правда, эти чешуйки вовсе не похожи на цветы. Ну что же? Каждый цветёт как умеет.

Всё удивляло Валентинку, всё приманивало её: и лимонная бабочка, прилетевшая на медуницу, и красные шишечки, чуть наклюнувшиеся на концах еловых лап, и лесной ручеёк в овражке, и птицы, перелетающие с вершины на вершину...

Дед выбрал деревце для оглобли и начал рубить. Звонко аукались Романок и Таиска, они уже шли обратно. Валентинка вспомнила о грибах. Что же, она так и не найдёт ни одного? Валентинка хотела бежать навстречу Таиске. Недалеко от опушки на краю оврага, она увидела что-то голубое. Она подошла ближе. Среди лёгкой зелени обильно цвели яркие цветы, голубые, как весеннее небо, и такие же чистые, как оно. Они словно светились и сияли в сумраке леса. Валентинка стояла над ними, полная восхищения.

– Подснежники!

Настоящие, живые! И их можно рвать. Ведь их никто не сажал и не сеял. Можно нарвать сколько хочешь, хоть целую охапку, целый сноп, хоть все до одного собрать и унести домой!

Но... оборвёт Валентинка всю голубизну, и станет прогалинка пустой, измятой и тёмной. Нет, пусть цветут! Они здесь, в лесу, гораздо красивее. Только немножко, небольшой букетик она возьмёт отсюда. Это будет совсем незаметно!

Когда они вернулись из лесу, мать была уже дома. Она только что умылась, полотенце ещё висело у неё на руке.

– Мамушка! – ещё издали закричала Таиска. – Мамушка, ты гляди, каких мы сморчков набрали!

– Мамка, давай обедать! – вторил Романок.

А Валентинка подошла и протянула ей горсточку свежих голубых цветов, ещё блестящих, ещё пахнущих лесом:

– Это я тебе принесла... мама!